

УДК: 811.111`06:821.111`04+`06::510.3-04 /-049:573

Голограмма как эффект контрапунктной организации системы словесных образов баллады

Т.Н. СУВорова

Обсуждается возможность применения методов точных наук в лингвистических исследованиях, в частности, на материале поэтических произведений. Целью является доказательство эффективности использования интегративного подхода к анализу текста на вербальном и ментальном уровнях. Автор привлекает внимание к потенциалу лингвосинергетической методологии, которая позволяет глубже изучить художественное произведение как динамическое ментальное образование, воплощенное посредством словесных знаков.

Ключевые слова: словесный образ; система; структура; организация; голограмма; контрапункт; метод.

The new method of poetic word images investigation is studied. The chief purpose of the paper is to prove the consistency of the integral methodology while researching the verbal and the conceptual levels of a literary work. The combination of linguistic and systemic methodology enables a scientist to make a deeper observation of a literary work as a dynamic mental creation embodied in word signs.

Keywords: word image; system; structure; organization; hologram; counterpoint; method.

Современная научная тенденция определяется не столько сближением точных и филологических направлений, сколько взаимным действием, дополнением методологического инструментария одной сферы другой. Такая ситуация объясняется сменой взгляда на роль и место человека в мире, исходя из последних достижений в нейробиологии, эндофизике, нейропсихологии, сфере искусственного интеллекта. Открытия, совершенные в этих сферах в последние годы, коснулись филологических наук в целом, и лингвистики в частности. Этот факт заставляет ученых гуманитарного и филологического профиля пересмотреть концепции и теории функционирования языка, понимания речи, интерпретации творчества.

В свете последних исследований [1], [32], [34], [35] человеческий мозг является самой сложной из известных биологических структур, которая функционирует как сложная адаптивная система в пределах своей экологической ниши [2, с. 29]. Из огромного потока получаемой сенсорной информации мозг извлекает образы и ощущения, придавая форму миру, который воспринимает человек. Тот фрагмент мира, который человек в состоянии познать, реконструировать и идентифицировать Г. Фоллмер назвал 'когнитивной нишей' [2, с. 30], 'мезокосмом', то есть миром средних размерностей. Биологические работы чилийских ученых У. Матураны и Ф. Варелы [25] свидетельствуют о том, что познание является непрерывным сотворением мира через процесс самой жизни, автопоэзисом. Знания, полученные человеком в ходе своей жизни, отображают онтологический (индивидуальное развитие) и филогенетический (эволюцию вида) аспекты. Сохраняются знания в памяти, для описания структуры которой прибегают к голографической метафоре [1, с. 254].

Резонирующим ответом на сдвиг в понимании места человека в мире стала смена глобальной научной метафоры [19], отражающей основы мировоззрения общества. На смену 'мозговой метафоры' пришла метафора 'живое знание' [18], суть которой заключается в определении места языка как одного из психических проявлений мозговой деятельности наравне и во взаимодействии с мышлением, вниманием, памятью, восприятием и так далее. Интерфейсная концепция значения слова, предложенная А.А. Залевской [17], акцентирует внимание на том факте, что само слово без человека, коммуникативной ситуации не имеет никакого значения. Слово активизирует и активизирует социальные и индивидуально-личностные вербальные и невербальные опоры, поиск которых можно представить как навигацию по живому гипертексту [20].

Предложенная концепция является продолжением идей Потебни [28], Выготского [10], Шпета [38], коррелирует с биологическими теориями языка У. Матураны и Ф. Варелы [25],

концепциями телесного воплощения М. Тернера [42], Ж. Фоконье [40], И. Семино [41], распределенного знания [8], [24], распределяемого знания [37]. Фокус внимания ученых сосредоточен на человеке мыслящем и познающем, а, значит, структурирующим образ мира здесь и сейчас, опираясь не только на логико-рациональный анализ, но и эмоционально-оценочное переживание воспринимаемого и осмысляемого. На современном этапе науки идет поиск методологии, которая смогла бы удовлетворить запрос ученых на возможность описания деятельности человека, которая происходит с опорой на эмпирию, абстракцию, воображение и эмоцию [14–17].

Выходом из сложившейся ситуации может быть синергетический подход, представленный конфедерацией математических теорий о сложных саморазвивающихся и самоорганизующихся системах, что позволяет понять и описать работу не только мозга, но и результатов мыслительной деятельности, например, поэтических творений.

С позиций современной лингвистики словесные произведения являются в силу своей знаково-материальной определенности [13] неким результатом речемыслительной деятельности, с одной стороны. С другой же, текст обладает признаками процессуальности, поскольку предполагает определенные отношения между автором как создателем текста, и реципиентом как интерпретатором системы текстовых смыслов [37, с. 127]. В таком ключе, лингвосинергетический аспект изучения словесных произведений представляется актуальным, поскольку позволяет дополнить методологический инструментарий лингвистики возможностями синергетической парадигмы. Это дает возможность приоткрыть завесу творческой 'кухни' и пролить свет на то, что такое эстетический объект и как возможно его существование.

Поворот научной мысли в сторону процессуального и динамического представления о тексте прослеживается в последних публикациях [3]–[5], [8]–[9], [13], [24], [30], [37]. Стратегии по изучению художественного творчества отображают переход из плоскости языковой представленности текста в плоскость ментальных репрезентаций знаний о мире, которые опираются на мышление и воображение [24]. Сам художественный текст представляется моделью сознания определенным образом преломляющей бытие, то есть художественный текст автореферентен в том смысле, что формирует идеальную действительность [36, с. 438–460]. Поскольку знание всегда контекстуально [31, с. 128], то художественный текст как особый вид знания структурируется как на ментальной, так и эмоциональной основе [3], [8], [24]. Таким образом, информация в художественном произведении характеризуется смысловой, эмоциональной и идейно-эстетической направленностями, которые в совокупности, в интегративном вхождении в общий текстовый смысл, рожают качественно новое целое, нежели сумма отдельных языковых единиц [13, с. 10–11], [37, с. 128]. Отход от модели текста как алгебраического множества в сторону модели, представленной сложной адаптивной системой, предполагает интегративную методику по изучению текста.

В поэтике существуют следующие подходы к изучению эстетических объектов: с позиций автора (изучается идиостиль), реципиента (главным является понимание содержания и смысла произведения) и самого текста (в фокусе находятся единицы текста разного уровня). В нашей работе мы исходим с позиций реципиента, так как ученый находится именно в этой роли относительно текста, а не просто метанаблюдателя.

Учитывая тот факт, что интерпретация есть часть восприятия [35, с. 140], в процессе которого выделяют три типа понимания [22, с. 229]: 1) семантизирующее (декодирования единиц текста, понимание значений слов), 2) когнитивное (освоение содержательной информации), 3) смысловое (личностно-ситуативное осмысление) – то конечной целью отношений реципиента и текста становится смысл художественного целого [37, с. 128].

С точки зрения лингвистической эстетики понятия 'художественная целостность' и 'эстетическая квалификация языкового материала', введенные Б.А. Лариным [23] в продолжение идей Л.В. Щербы о необходимости эстетики поэтического языка [39, с. 26–44] предполагают изучение поэтических форм речи и развернутых словесно-художественных структур [7, с. 9]. То есть, приоритетным становится изучение вербального оформления мысли.

В свете когнитивных исследований смысл имеет диффузный, размытый характер [30, с. 85]. Он конструируется посредством когнитивного инструментария (ментальных схем, пропозиций, фреймов и т. д.) на базе фундаментального, ориентационного, субстанционального и процедурного знания [21, с. 227]. С позиций нашего исследования смысл постигается через цепь: словоформа – значение – концепт – интегративный смысл [14, с. 418].

Системный подход к изучению смысла произведения позволяет не только объединить семиотический и когнитивный подходы, но и отобразить динамичность творения смысла в процессе интерпретации. Смысловая перспектива предполагает многослойную структуру, сложную организацию, рекуррентность процессов понимания и, как итог, работу интерпретатора с кодами различного уровня.

Поскольку в качестве объекта исследования выбраны поэтические произведения, а именно американские баллады, то следует отметить, что результатом художественного творчества является создание словесного образа, который не существует сам по себе, а встроен в семантическое пространство всего поэтического произведения и, шире, во все семантическое пространство американской поэзии, которое, в свою очередь, входит в семиотическое пространство всей мировой культуры [4, с. 10–34].

Словесный поэтический образ является сложным ментальным образованием, которое инкорпорирует три ипостаси согласно теории образа Л.И. Белеховой [3] – предконцептуальную (смысл образа, архетип, базовые знания о мире), концептуальную (содержание образа, образ-схемы, прототипные ментальные схемы) и вербальную (выражение мысли посредством языковых знаков). Именно словесные образы являются основным компонентом поэтического текста, которые, образуя сложную систему в процессе восприятия, объединяются различными связями и отношениями. Результатом такого взаимодействия словесных образов на вербальном и концептуальном уровнях есть сотворение сложного концепта-впечатления [24, с. 26–41], который является гештальтным по структуре.

Таким образом, можно сделать вывод, что при участии различных кодов текста образуется целостная картинка, что соответствует понятию контрапункта [33] как организующему принципу системы словесных образов, результатом которого является голограмма как цельный текстовый образ всего произведения.

С позиций системного подхода любая система содержит элементы, описывается при помощи понятий ‘структура’ и ‘организация’ [26, с. 583]. Словесная поэтическая система в качестве элементов использует словесные образы, структура отображает то, как устроена система, а организация – то, почему возможна такая система. При системном подходе к изучению объектов разной природы решаются задачи анализа, то есть предмета исследования, и синтеза, то есть наилучшего в определенном смысле варианта решения проблемы [6, с. 22]. Основываясь на знаниях (фундаментальном, ориентационном, субстанциональном и процедурном), задействованных при интерпретации текста, исследователь может извлечь три типа информации рече-мыслительной деятельности: содержательно-фактуальную, концептуальную и подтекстовую [11, с. 41–50]. В этой связи когнитивный процесс построения смысла протекает в взаимосвязи симуляции (активация когнитивных структур знаний об архетипических образах, мотивах и сюжетах), эмпатизации (активация стереотипных ментальных схем) и инференции (раскрытие содержания и смысла произведения) [5, с. 10–34]. Учитывая содержание системы словесных образов произведения и функции, следует применить комплексную методику к раскрытию смысла как результата взаимодействия словесных образов в рамках одного произведения. Предполагаются три этапа системного анализа: 1) декомпозиция системы словесных образов с опорой на вербальный уровень, 2) анализ с опорой на концептуальный уровень и 3) синтез, предполагающий разработку модели системы словесных образов, отражающей организацию системы.

В ходе исследования американских баллад было сделано заключение о том, что словесные поэтические образы представляют собой динамическую, сложно организованную, нелинейную, разнородную сетевую структуру, которая существует в социокультурной среде, состоит из отдельных словесных триггеров и ментальных топов, которые объединены коммуникативными связями, позволяющими генерировать эмоциональную энергию и создавать знание. Такое знание может быть представлено в качестве голограммного эффекта как следствие контрапунктной организации системы словесных образов баллады.

Перспективным видится исследование авторских текстов на предмет функционирования словесных образов, так как в такого рода произведениях можно исследовать индивидуально-творческие принципы организации системы образов, в то время как фольклорные сочинения представляют по большей части прототипные структуры знания.

Литература

1. Арбиб, М. Метафорический мозг: Пер. с англ. / под ред. и с предисл. Д.А. Поспелова. Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС. – 2010. – 304 с.
2. Баксанский, О.Е. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию./ О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – Изд. 3-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 184 с.
3. Белехова, Л.І. Інтегративна модель інтепретації поетичних текстів у контексті перекладу/ Л.І. Белехова // Проблема зіставної семантики. Вип. 5 / ред. Кочерган М.П. – К. : КДЛУ, 2001. – С. 314–321.
4. Белехова, Л.І. Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект : дис... докт. філол. наук : 10.02.04 «Германські мови» / Л.І. Белехова. – К., 2002. – 476 с.
5. Белехова, Л.І. Прототипическое и непрототипическое прочтение поэтического текста (на материале американской поэзии) [Электронный ресурс] / Л.І. Белехова // Когниция. Коммуникация. Дискурс. 2013. – № 6. – С. 10–34. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/> . – Дата доступа : 14.06.2014.
6. Вершинина, Л.П. Системный анализ для гуманитариев: учеб. пособие / Л.П. Вершинина. – СПб. : СПбГУКИ, 2007. – 248 с.
7. Виноградов, В.В. К построению теории поэтического языка. Учение о системах речи литературных произведений / В.В. Виноградов // Поэтика: сб. статей. Временник Отдела словесных искусств. III. – Л., 1927. – С. 9.
8. Воробйова, О.П. Поетика хвиль в контексті емоційного резонансу (нарис з когнітивної емотіології) / О.П. Воробйова // Мова, культура й освіта в сучасному світі : зб. наук. праць до 90-річчя д. філол. н., проф. Романовського О.К.: відп. ред. О.А. Стишов. – К., 2008. – С. 126–135.
9. Воробйова О.П. Концептологія в Україні: здобутки, проблеми, прорахунки / О.П. Воробйова // Вісник КНЛУ. Сер. Філологія, 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 53–63.
10. Выготский, Л.С. К вопросу о развитии научных понятий в школьном возрасте // Ж.И. Шиф Развитие научных понятий у школьников. – М., 1935. – С. 3–17.
11. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
12. Глазунова, О.И. Синергетика творчества: Опыт анализа художественного текста / О.И. Глазунова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344 с.
13. Гончарова, Е.А. Интерпретация текста. Немецкий язык / Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина. – М.: Высшая школа, 2005. – 365 с.
14. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. / А.А. Залевская – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
15. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. / А.А. Залевская. – М. : РГГУ, 2007. – 560 с.
16. Залевская, А.А. Двойная жизнь значения слова. Теоретическое и экспериментальное исследование / А.А. Залевская. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 278 с.
17. Залевская, А.А. Значение слова и метафора «живой поликодовый гипертекст» / А.А. Залевская [Электронный ресурс]. – 2013 – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/13717>. – Дата доступа : 14.06.2014.
18. Залевская, А.А. Принципы навигации в живом поликодовом гипертексте / А.А. Залевская [Электронный ресурс] – 2013 [а] – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/21650>. – Дата доступа : 14.06.2014.
19. Залевская, А.А. Роль общенаучной метафоры в познании: метафоры и мифы / А.А. Залевская [Электронный ресурс] // Вчера, сегодня, завтра: историко-философское осмысление как основа научного мировоззрения – 2013 [б] – Режим доступа: <http://gisap.eu/node/23507> . – Дата доступа : 14.06.2014.
20. Залевская, А.А. Что там – за словом? / А.А. Залевская [Электронный ресурс] // Словесная культура человечества через призму веков / 2013 [в] – Режим доступа: <http://gisap.eu/node/29958> . – Дата доступа : 14.06.2014.
21. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
22. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2010. – 351 с.
23. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя / Б.А. Ларин. – Л., 1974. – 344 с.
24. Маслова, Ж.Н. Поэтическая картина в контексте гуманитарного и филологического знания / Ж.Н. Маслова [Электронный ресурс] // Когниция. Коммуникация. Дискурс. 2013. – № 6. – С. 10 – 34. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/> . – Дата доступа : 14.06.2014.
25. Матурана, У., Варела Ф. Древо познания / У. Матурана, Ф. Варела. – М., 2001.

26. Махлина, С.Т. Словарь по семиотике культуры / С.Т. Махлина– Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 2009. – 752 с.
27. Осокин, Ю.В. Современная культурология в энциклопедических статьях. / Ю.В. Осокин. – М. : ДомКнига, 2007. – 384 с.
28. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М. : Искусство – 1976. – 612 с.
29. Раков, Д.Л. Структурный анализ и синтез новых технических систем на базе морфологического подхода / Д.Л. Раков. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 160 с.
30. Селіванова, О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: підручник / О.О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
31. Аршинов, В.И. Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности» / В.И. Аршинов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 127–148.
32. Сороко, Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем / Э.М. Сороко. – М. : книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.
33. Суворова, Т.Н. Контрапункт как организующий принцип системы словесных поэтических образов / Т.Н. Суворова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gisap.eu/ru/node/34557>. – Дата доступа : 14.06.2014.
34. Тарасенко, В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания / В.В. Тарасенко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.
35. Цыганов, В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. / В.В. Цыганов. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. – 346 с.
36. Чернейко, Л.О. Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста / Л.О. Чернейко // Структура и семантика художественного текста. – М. : СпортАкадемПресс, 1999. – С. 438 – 460.
37. Чернявская, В.Е. Текст статичен или текст процессуален? / В.Е. Чернявская [Электронный ресурс] // Когниция. Коммуникация. Дискурс. – 2010. – № 1. – С. 123–131. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>. – Дата доступа : 14.06.2014.
38. Шпет, Г.Г. Внутренняя форма слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта. / Г.Г. Шпет. – М., 2009. – 203 с.
39. Щерба, Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений: «Воспоминание «Пушкина» <1922> // Л.В. Щерба Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 26–44.
40. Fauconnier, G. Mapping in Thought and Language / G. Fauconnier . – Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
41. Semino, E. Language and World Creation in Poems and Other Texts / E. Semino. – L.; N.Y.: Longman, 1997. – 274 p.
42. Turner, M. The Literary Mind: The Origin Of Thought and Language / M. Turner. – N.Y., Oxford : Oxford University Press. – 1998. – 187 p.